

ПРОБЛЕМЫ, МАТЕРИАЛЫ, ОТКРЫТИЯ

Л. Т. Яблонский

НОВЫЕ НАХОДКИ В «ЦАРСКОМ» КУРГАНЕ 1 МОГИЛЬНИКА ФИЛИППОВКА 1 (ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ)*

L. T. Yablonsky. New finds in the «royal» burial-mound 1 in the Filippovka 1 cemetery (preliminary report)

Abstract. During the completion of work on the eastern half of burial-mound № 1 an underground passage over 25 metres in length was fully excavated. It led eastwards from the central grave-pit and it was 80 cms wide at the outset. At its eastern end it rose up to the level of the ancient ground surface over five steps and at that point its width was 2,5 metres and the bottom step was approximately 2 meters deep. Not far from the stepped entrance into it a large cauldron cast in bronze was found (see back cover). Under the eastern side of the burial-mound, near the edge of the mound, a grave-pit was found which had not been disturbed by looters. On the floor of the pit on a multi-layered matting a human skeleton was unearthed accompanied by exceptionally rich and diverse grave-goods (Fig. 1).

Ключевые слова: Филипповка, курган 1, погребение 2, находки, датировка.

Великолепные сокровища из сарматского кургана на Южном Урале, раскопанные летом 2013 г., имеют неопределимое значение для изучения истории кочевой культуры, которая процветала в евразийской степи в I тыс. до н. э. Археологическое изучение замечательной древней гробницы было проведено экспедицией Института археологии РАН. Древние кочевые народы не имели собственной письменности, и ученые могут узнать об их материальной и духовной культуре только по данным археологии. Курганы, разбросанные по всей степи, содержат уникальные реликвии скифской и сарматской культур. Сарматы, конные воины, успешно взаимодействовали с носителями древней персидской цивилизации Ахеменидов и с другими народами, но при этом сохраняли собственную уникальную традиционную культуру.

Курган 1 могильника Филипповка 1 в Оренбургской области раскапывался впервые в период с 1986 по 1988 г. уфимской археологической экспедицией

---

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект №13-01-00053.

(НИИИЯЛИ Башкирского филиала РАН) под руководством А. Х. Пшеничнюка¹. Памятник находился в центральной части могильника. Высота кургана составляла более 8 м, а его диаметр превышал 80 м. Раскопки центрального захоронения и тайников, расположенных поблизости от центральной могильной ямы, дали большое количество предметов, сделанных из драгоценных металлов, включая знаменитых «золотых» оленей (26 экз.). После серии выставок, организованных как в нашей стране, так и за ее пределами, издания каталогов этих выставок на русском и иностранных языках (Золотые олени... 2001; The Filippovka kurgans... 2000) результаты этих раскопок приобрели мировую известность.

Однако в связи с форс-мажорными обстоятельствами восточная половина кургана, сегментовидная в плане, высотой около 5 м и длиной около 50 м осталась не исследованной и подвергалась постоянным попыткам ограбления. Основной задачей экспедиции ИА РАН в сезоне 2013 г. было полное исследование этой части насыпи с целью завершить изучение уникального памятника, уже вошедшего в анналы мировой культуры, и предотвратить его полное разграбление современными вандалами.

Под восточной полостью насыпи на уровне древнего горизонта были расчищены многочисленные кости лошадей. Некоторые из них находились в анатомическом сочленении, другие были разрознены в результате работы плуга. Здесь же обнаружены жертвенные комплексы (6 шт.), представленные прикопанными в землю наборами деталей конской уздечки (бронзовые и железные удила и псалии, налобник, наременные пряжки, фрагмент каменного жертвенника).

Судя по научному отчету А. Х. Пшеничнюка (1988), под эту полу насыпи уходил подземный ход. Такие подземные ходы фиксировались в филипповских курганах и ранее. Два из них были обнаружены и при исследовании насыпи кургана 1 в ходе первого этапа раскопок памятника.

Подземный ход длиной свыше 25 м был направлен к востоку от центральной могильной ямы и в устье имел ширину 0,8 м. В восточном окончании он поднимался на поверхность древнего горизонта пятью ступеньками и здесь достигал в ширину 2,5 м при глубине у нижней ступеньки около 2 м. В нынешнем сезоне в восточном подземном ходе, недалеко от ступенчатого входа в него, был найден массивный литой бронзовый котел с диаметром венчика 102 см и весом около 0,5 т. Его ручки выполнены в традициях скифо-сибирского звериного стиля и оформлены в виде объемного геральдического изображения голов двух грифонов (мифических птиц), соприкасающихся клювами (см. фото на задней стороне обложки).

Под восточной полостью кургана вблизи края насыпи обнаружена нетронутая грабителями могильная яма. По форме в плане она приближалась к прямоугольнику общими размерами 3,57 × 2,6 м. Длинной осью она была ориентирована параллельно насыпи кургана на этом участке. Глубина ямы составляла 3,7 м. На уровне погребенной почвы и в профиле бровки насыпи зафиксированы остатки бревен деревянного перекрытия погребальной камеры.

¹ В то время памятник назывался Филипповка или Филипповские курганы. Однако после завершения раскопок могильника Филипповка 2 (Яблонский, 2013) он был переименован и стал обозначаться как могильник Филипповка 1.

На дне ямы на многослойной подстилке из коры, камыша и травы был расчищен человеческий скелет с исключительно богатым и разнообразным погребальным инвентарем (см. цв. вклейку, рис. I). Судя по его составу, захоронение принадлежало женщине (?). Она лежала в вытянутом положении на спине, головой в южный сектор. В изголовье слева находился сделанный из луба ларь, заполненный доверху предметами, включавшими две литые серебряные фиалы (одна из них использовалась в качестве крышки для другой); стеклянные и серебряный туалетные сосудики; кожаный ремень с прикрепленными к нему бронзовыми бубенчиками; плетеную покрытую кожей коробочку, доверху наполненную большими жуками (скараabei и носорог); две костяные и одну бронзовую татуировальные иглы; наполненные пигментами кожаные мешочки; каменную орнаментированную (раскрашенную) по венчику чашечку с минеральным агрегатом² ярко-голубого цвета; сосудики из кожуры каштана и грецкого ореха; обработанные и необработанные камни; предметы из янтаря, деревянный сосуд с золотыми накладками и ручкой, выполненной в виде объемной фигуры медведя (см. цв. вклейку, рис. II, I).

Между ларцом и черепом находилось развернутое золотое нагрудное украшение-медальон/талисман (?): от центрального звена отходят золотые цепочки с удлинено-каплевидными подвесками. Предмет в целом (рис. II, 2) изображает солнечный диск; центральная часть округлой формы выполнена из золота в технике перегородчатой мозаики из разноцветного стекла. В центре украшения изображено мировое древо с охраняющими его крону мифологическими птицами симургами, частично покрытыми рыбьей чешуей. Корни дерева уходят в подземный мир. Венчает композицию распростершая крылья главная птица симург-охранительница.

К северу от короба лежало большое серебряное зеркало с позолоченной ручкой, украшенной в зверином стиле, и рельефной позолоченной композицией на тыльной стороне диска. В центре диска – изображение орла, окруженное фигурками крылатых быков в полный рост и внешним растительным фризом из чередующихся «пальметт» двух видов (рис. II, 3). Трехчастная композиция в целом отражает мифологическое понимание древними иранцами структуры мира, как и в случае с нагрудной бляхой.

Зеркало помещалось в футляр из коры, который застегивался с помощью гагатовой пронизи-пуговицы. Под зеркалом найдены серебряный туалетный сосудик; деревянный предмет; белемнит; кожаный мешочек с черным пигментом; бусы из стекла, золота, самоцветов и бирюзовая подвеска, оправленная золотом; подвески из перламутра и резного камня; бронзовая и костяная ложечки; шесть золотых татуировальных иголок; кремневый (неолитический) наконечник стрелы; оселок, под которым лежала пара железных ножей, инкрустированных золотом.

Севернее зеркала стоял деревянный сосуд с серебряными накладками и носиком-сливом. Рядом с ним лежали предметы из железа. Под северным бортом могилы располагалось скопление обработанных деревянных брусков.

² **Агрегат минеральный** — скопления и срастания минеральных индивидов (кристаллов и зерен) одного и того же или разных минералов, отделенных друг от друга поверхностями раздела (минералогия).

В юго-восточном углу погребальной камеры находился деревянный сосуд с роговой крышечкой, гравированной в зверином стиле. Он украшен золотыми накладками, одна из которых служила ручкой и была выполнена в виде объемной фигуры кулана или самки (безрогой) джейрана. Сосуд был помещен в плетеный из прутиков футляр, расшитый бисером.

Севернее лежало большое (диаметром 33 см) серебряное блюдо с ложковидным орнаментом, колчан с бронзовыми наконечниками стрел. Колчан многослойный, выполнен из луба, коры и кожи. Рядом с колчаном находились его детали: меловая, яшмовая и золотые пронизи.

У правой стопы располагалось деревянное блюдо и сосуд-алабастр в отдельном футляре. В пределах блюда стоял серебряный туалетный сосудик, заключенный в футляр из коры, и крупная золотая бусина в мешочке, расшитом бисером и бусами. Футляры украшены семью золотыми пронизями.

К северу от алабастра найдены две каменные палитры и пестик для растирания татуировальных пигментов и сопровождающие их многочисленные предметы, из которых отметим кожаный ремешок с бронзовыми колокольчиками; лошадиный клык, наполненный красной охрой; пронизи из полудрагоценных камней и морские раковины; разнообразные камни; скорлупу грецкого ореха; костяную ложечку.

За пределами подстилки находились бронзовые предметы: в северо-западном углу могильной ямы – чайник на ножках и ковш, у восточной стенки – жаровня. В северо-восточном углу могилы расчищен уздечный набор, который состоял из железных удиц, бронзовых псалиев и бляшек.

Одежды (платье, рубаха и шаль) погребенной были украшены многочисленными нашивками, изображающими цветы-розетты; сцены терзания сайгака пантерой; сайгака, свернутого в кольцо (см. цв. вклейку, рис. III, 1–4), – всего 656 штампованных нашивок из золотого листа. Кроме того, «бахрома» шали представлена золотыми цепочками из мелких литых деталей. Рукава рубахи расшиты разноцветным золотым и стеклянным бисером, образующим сложный геометрический орнамент.

В районе височных костей черепа находились две литые золотые подвески с деталями, выполненными в технике перегородчатой стеклянной мозаики (рис. III, 5, 6), подобно тому, как были сделаны нагрудное украшение и браслеты.

На каждом пальце рук находились литые золотые перстни (10 шт.) с изображением в зверином стиле на щитках (рис. III, 7–11). Это фигуры лежащих с подогнутыми ногами оленей, рога которых превращаются в протомы грифонов.

На запястьях были надеты по два браслета: один из каменных, стеклянных и золотых бус, другой из золотых деталей, которые оправляли элементы из сердолика.

Всего коллекция из раскопок 2013 г. насчитывает более тысячи предметов различного назначения.

Возраст смерти погребенного человека по состоянию зубной системы и швов черепа оценивается примерно в 35–40 лет. Определение пола по морфологии костей посткраниального скелета и черепа вызывает большие затруднения, и его можно уточнить только путем DNA-анализа.

Захоронение датируется в пределах IV в. до н. э. и синхронно, таким образом, погребению 1 этого кургана (*Пшеничнюк*, 2013).

Таким образом, раскопки кургана 1 могильника Филипповка 1 были продолжены и дали замечательный результат. Для анализов с помощью естественно-научных методов были отобраны образцы золота, серебра, стекла, эмали, дерева, кожи, каменный материал, краски, кости животных и человека.

Все находки переданы в Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей.

ЛИТЕРАТУРА

Золотые олени Евразии, 2001 / Ред. Р. Г. Кузеев, М. Б. Пиотровский, А. И. Шкурко. СПб.: Славия. 247 с.

Пшеничнюк А. Х., 1988. Отчет о раскопках центрального (№ 1) кургана Филипповского могильника в Илекском районе Оренбургской области в 1988 г. // Архив ИА РАН. Р1, № 12951.

Пшеничнюк А. Х., 2013. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV в. до н. э. на Южном Урале / Ред. Н. С. Савельев. Уфа: ИИЯЛИ УНЦ РАН. 278 с.

Яблонский Л. Т., 2013. Курган-святилище могильника Филипповка 2, роль и место животных в погребальном обряде // Археология восточно-европейских степей. Вып. 10 / Ред. В. А. Лопатин. Саратов: СГУ. С. 305–311.

The Filippovka Kurgans at the Heart of the Eurasian Steppe, 2000 // *The Golden Deer of Eurasia* / J. Aruz, A. Farkas, A. Alekseev, E. Korolkova (eds). New York, Metropolitan Museum. 303 p.

Е. Г. Дэвлет, А. Р. Ласкин

К ИЗУЧЕНИЮ ПЕТРОГЛИФОВ АМУРА И УССУРИ*

E. G. Devlet, A. R. Laskin. On investigations of rock-art of the Amur and Ussuri rivers

Abstract. The paper considers rock art sites of Sikachi-Alyan and Sheremetievo in the Far East. The sites enter the rock art province located in the basins of the Lower Amur and Ussuri rivers. Field works related with monitoring of the sites' preservation resulted in discovery of a series of new rock art images, which represent an important contribution to the corpus of rock art of the Far East. Rare variants of anthropomorphic and zoomorphic figures, original mask-like images have been revealed on boulders and rock outcrops. One of them – a mask with wavy linear ornament is unique. Of special interest is diversity of ancient artists' attitude to texture of stone used for shaping rock carvings, reliefs and three-dimensional sculptures.

Ключевые слова: памятник наскального искусства Сикачи-Алян, памятник наскального искусства Шереметьево, наскальные изображения Дальнего Востока, Список культурного наследия ЮНЕСКО, сохранение культурного наследия памятников.

Среди местонахождений наскального искусства российского Дальнего Востока наибольшую известность получили петроглифы Сикачи-Альяна, расположенные по правому берегу р. Амур в 60 км ниже г. Хабаровск, и наскальные изображения Шереметьево – местонахождение на правом берегу р. Уссури в 140 км выше по течению от места ее слияния с р. Амур. Памятники наскального искусства бассейна Амура и Уссури можно рассматривать как особую локальную провинцию наскального искусства, к которой относятся изображения Сикачи-Альяна, Шереметьево, Кии (Чертово Плесо), камень у с. Калиновка и утраченные рельефы в пещере Медвежьей Щеки на р. Суйфун (*Окладников, 1971; Дэвлет, Дэвлет, 2005. С. 29–32; 2011*). В бассейне Нижнего Амура и Уссури с эпохи неолита существовали крупные культовые центры и святилища (*Медведев, 2005*).

Изображения на скальных выходах, протянувшихся вдоль правого берега р. Уссури неподалеку от с. Шереметьево, известны науке более полутора столетий (см. *Окладников, 1971. С. 5–16*). Еще в 1859 г. Р. К. Маак, один из пер-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00453(а), 13-01-00322(а).

вых исследователей этого края, во время своего путешествия по р. Усури записал, что «...видел изображение человека верхом на лошади, птицу, которая по своим очертаниям наиболее походила на гуся; также очерк человеческого лица с лучами, исходящими от него по всем направлениям, высеченный в весьма грубых и неполных очертаниях. Об этих исторических памятниках не осталось, однако же, никаких преданий между тамошними природными жителями, которых мне приходилось расспрашивать, но, судя по нынешнему состоянию изображений, можно отнести их к временам весьма отдаленным, потому что хотя они и высечены в твердой горной породе, однако же от атмосферного влияния стали неясны, а некоторые фигуры так изгладились, что трудно даже заметить их» (*Маак*, 1861). В 1860 г. географ К. Ф. Будогоский, поместил в газете «Амур», издававшейся в те годы в Иркутске, заметку о загадочных изображениях «голова тигра, рыбы, каких-то знаков» на скалах по правому берегу р. Усури (*Будогоский*, 1860). Более детальное описание наскальных изображений у с. Шереметьево сделал подполковник Генеральштаба Н. А. Альфтан. Он обозначил три пункта сосредоточения шереметьевских петроглифов, зарисовал ряд изображений (*Альфтан*, 1895). Позднее данные исследователя были использованы Ф. Ф. Буссе и Л. А. Кропоткиным в обобщающей сводке по археологическим памятникам Дальнего Востока (*Буссе, Кропоткин*, 1908).

Наиболее известное местонахождение региона – наскальные изображения Сикачи-Аляна, памятника мирового значения (рис. 1–3)¹. Первые сведения о петроглифах относятся к концу XIX в. и известны по дневниковым записям русского востоковеда Палладия Кафарова (*Ларичев*, 1966). Первое опубликованное упоминание изображений на валунах у сел Сикачи-Алян и Малышево появилось в газете «Приамурские ведомости» в 1895 г. Его автор, штабс-капитан Петр Иванович Ветлицын, дал общую характеристику рисункам и технике их выполнения, сделал несколько зарисовок и привел легенду о происхождении петроглифов (*Ветлицын*, 1895). В зарубежной печати первые сведения о наскальном искусстве Амура опубликованы в 1899 г. и принадлежат американскому востоковеду Бертольду Лауферу – участнику этнологической экспедиции на Амур, организованной Американским музеем естественной истории. Им сделаны фотографии и эстампажи древних рисунков, а также приведена нанайская легенда о «трех солнцах», связанная с созданием петроглифов (*Laufer*, 1899). В 1908 г. краткое описание петроглифов у с. Сикачи-Алян сделал в ходе экспедиции в горы Сихотэ-Алиня известный дальневосточный исследователь В. К. Арсеньев (1947). Древние легенды, связанные с сикачи-альянскими петроглифами и народом, населявшим эти места, записал этнограф Л. Я. Штернберг во время

---

¹ В работе использованы фотографии авторов, А. Л. Бабаева, Е. Ю. Гири, И. Я. Шевкомуда, а также из архива Краевого государственного бюджетного учреждения культуры «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Хабаровского края», собрания Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН (Новосибирск) и Краевого государственного бюджетного научного учреждения культуры «Хабаровский краевой музей имени Н. И. Гродекова» (ХКМ).

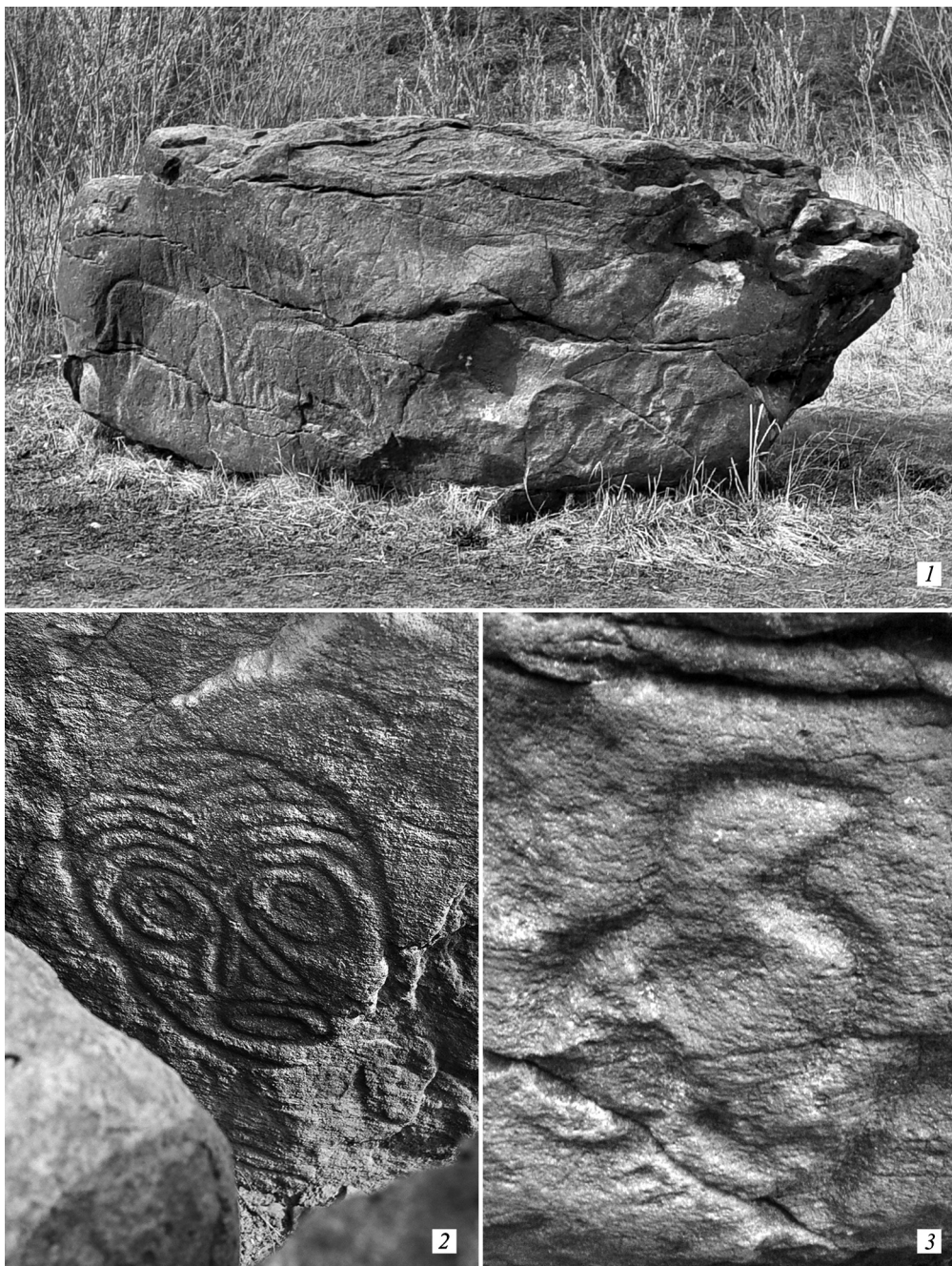
Рис. 1. Петроглифы Сикачи-Аляна (1–4) и аналогия (5)

1 – панорама Сикачи-Аляна; 2, 3 – камень с изображением стреляющего в оленя лучника на основной плоскости, а также личины и протомы антропоморфной фигуры в рентгеновском стиле на гранях; 4 – валун с изображением антропоморфной личины (в настоящее время смещен в результате природного воздействия); 5 – керамический сосуд с антропоморфной фигурой в рентгеновском стиле, Мацзяо, культура яншао, Китай (по: *Chang*, 1986. P. 152. Fig. 118)

Рис. 2. Сикачи-Алян. Петроглифы (1, 2) на прибрежных валунах, подверженных сезонному воздействию воды и льда

Рис. 3. Сикачи-Алян. Петроглифы

1, 3 – крупные зооморфные и орнитоморфные петроглифы, выполненные широким сглаженным наружу желобком, напоминающим граветтйскую технику «шамплеве»; 2 – личина

своего путешествия 1910 г. (*Штернберг*, 1933). Специальные исследования сикачи-альянских наскальных изображений в начале 1930-х гг. провел Н. Г. Харламов. Он описал их положение, выполнил фотографии и эстампажи, а также собрал небольшую археологическую коллекцию, включавшую каменные орудия и фрагменты керамики. Валуны с петроглифами он связывал с остатками древнего города Гальбу.

В 1935 г. петроглифы у сел Сикачи-Алян и Малышево обследованы участниками Нижне-Амурской археологической экспедиции под руководством А. П. Окладникова. Были калькированы наиболее значимые петроглифы, сделаны первоначальные наблюдения о стилях, периодизации и хронологии древних изображений (*Окладников*, 1951). С 1950-х гг. открывается новая эпоха в планомерном научном исследовании петроглифов Сикачи-Альяна, работы проводились под руководством А. П. Окладникова, позднее под руководством А. П. Деревянко (*Деревянко*, 1980; *Деревянко, Медведев*, 1994; 1995). Итогом этой огромной научно-исследовательской работы стала монография А. П. Окладникова «Петроглифы Нижнего Амура», опубликованная в 1971 г. Эта и последующая англоязычная публикация сделали уникальный памятник наскального искусства Приамурья достоянием мировой науки и культуры (*Окладников*, 1971; *Okladnikov*, 1981).

В 1959, 1968, 1970 гг. экспедиция под руководством А. П. Окладникова проводила изучение Шереметьевских скал. Эта работа позволила составить всестороннее представление о местонахождении наскального искусства: было прорисовано и описано большинство изображений, проведена археологическая разведка. В трудах А. П. Окладникова дана развернутая характеристика петроглифов, разработана их периодизация, хронология, семантика наскальных изображений, приведены этнографические параллели изобразительным мотивам и стилистическим решениям (*Окладников*, 1968; 1971; 1980).

Во второй половине XX в. наряду с полевыми работами А. П. Окладникова и А. П. Деревянко археологические изыскания проводились в этом регионе многими другими исследователями, в числе которых И. В. Жалковский, Ю. А. Полумисков, С. Г. Глинский, В. Е. Медведев и др. Собранные археологические материалы дополняют сведения о внутренней хронологии петроглифов, о возможной корреляции стилей этой весьма своеобразной провинции наскального искусства с другими археологическими материалами, в частности с орнаментированной керамикой, об иерархии культовых центров региона (*Шевкомуд*, 2004; *Медведев*, 2005; 2010; 2011б).

А. П. Окладников заложил основы научного подхода к интерпретации наскального искусства, поиску широких аналогий. Разработка вопросов семантического осмысления, начатая А. П. Окладниковым, была продолжена Е. А. Окладниковой, М. А. Дэвлет, З. С. Лапшиной и другими исследователями (*Окладникова*, 1979; *Дэвлет*, 1990; *Дэвлет, Дэвлет*, 2006; *Лапшина*, 2012; *Табарев*, 2012). В последние десятилетия изучение петроглифов региона было ориентировано преимущественно на документирование и поиск путей сохранения этой важной части культурного наследия (*Ласкин*, 2007; 2008; 2012; *Devlet*, 2008; 2012). Архитекторами М. И. Горновой, С. А. Дыминским и другими исследователями и энтузиастами в 2000–2012 гг. в рамках мероприятий

по сохранению петроглифов Сикачи-Аляна представлены ранее неизвестные объекты, собрана важная информация о потенциале выявления камней с изображениями, о сохранности петроглифов и доминирующих факторах разрушения (Ласкин, 2007; 2008; Ласкин и др., 2005; Ласкин, Дыминский, 2006). В 2009 г. в Сикачи-Аляне и Шереметьево была предпринята попытка трасологического исследования петроглифов, однако специфика пикетажа на базальтах требует дальнейших исследований. Перспективным оказалось и дистанционное исследование изображений по интернет-ресурсам (Слободзян, 2008). Важен архивный материал, который в дальнейшем позволит составить достоверное представление о динамике утрат (Пономарева, 2013). Периодическое обследование состояния сохранности изображений как на Сикачи-Аляне, так и у с. Шереметьево дало новые интересные результаты, а также позволило выявить ряд важных дополнений к корпусу петроглифов, которые мы попытаемся суммировать в данной статье.

Шереметьево. Местонахождение петроглифов включает три пункта с наскальными изображениями, расположенными на вертикальных скальных выходах по правому берегу Уссури, в 1,5–7,2 км ниже по течению от с. Шереметьево. Теперь в этот район попасть непросто, нужен специальный пропуск, поскольку левый берег Уссури относится к территории Китая, а правый принадлежит России. Затруднительно и планирование исследований на памятнике, поскольку уровень воды в реке во многом определяет возможности доступа. При высоком уровне воды в реке работать на памятнике можно только с лодки: вода подходит непосредственно к вертикальным скальным плоскостям с изображениями. Выявление новых изображений Шереметьево началось с середины 1990-х гг.

Характерная особенность состояния сохранности петроглифов по берегу Уссури – интенсивное развитие обрастателей на поверхности камня. Петроглифы, особенно расположенные на высоте трех и более метров, не подвержены воздействию реки во время паводков, поэтому они частично, а порой и полностью покрыты лишайниками. Удаление лишайника с некоторых перспективных участков позволяет выявить неизвестные рисунки или дополнить данные о зафиксированных ранее.

Помимо изображений на вертикальных скальных выходах по берегам р. Уссури, петроглифы на отдельно лежащих каменных глыбах, которые в значительном количестве заполняют береговую полосу, известны не были. Такая возможность представлялась вполне вероятной, ведь именно на валунах выбито большинство древних петроглифов у с. Сикачи-Алян на берегу Амура. Как и в Сикачи-Аляне, прибрежные камни на р. Уссури подвержены перемещению во время весеннего ледохода. Их осмотру помимо колебаний уровня воды препятствует то обстоятельство, что многие плоскости интенсивно покрыты лишайником. Затрудняют поиски и густые заросли тальника в прибрежной полосе. Все эти факторы не помешали, однако, обнаружить в 2012 г. предполагаемое недостающее звено в галерее наскального искусства у с. Шереметьево – петроглифы на отдельно лежащих базальтовых валунах.

Первый пункт. Проведенные полевые обследования последнего десятилетия продемонстрировали, что в расположенном ближе к селу первом пунк-

те петроглифов из описанных Окладниковым в 1958 г. на сегодняшний день сохранилось только одно изображение, схематично представляющее лошадь с дугообразным туловищем. В пункте третьем в результате обрушения части скального массива утрачено несколько небольших изображений, представленных в публикации А. П. Окладникова. В частности, поверх группы, которую исследователь воспроизвел по зарисовке Н. А. Альфтана, обозначив как рисунок 5, нанесены надписи масляной краской (Окладников, 1971. С. 53; Ласкин, 2008).

Второй пункт (рис. 4). Обнаруженные фигуры локализуются на двух противоположных вертикальных гранях небольшой ниши подквадратной формы, размерами около 1 × 1 м. Ниша обращена к реке, расположена на высоте 8,5 м у верхней границы центрального скального выхода. Ее образуют три вертикальные боковые грани и горизонтальное основание. Отмечен интенсивный рост лишайника. На северной вертикальной грани выявлено изображение личины шириной до 30 см и высотой до 45 см, выбитой глубоким и относительно широким желобком. Внешний контур в форме вертикального овала с горизонтальным срезом в нижней части обрамлен короткими линиями, образующими ореол, на лбу личины – два вписанных один в другой уголка. Обозначены узкие, раскосые глаза с округлыми зрачками. Короткий нос расширяется книзу, рот не просматривается. В нижней части двойной линией показаны два полукруга, примыкающие к нижнему срезу контура личины. В целом петроглиф напоминает изображение на фрагменте орнаментированной керамики, обнаруженной на поселении Кольчезем 3 (Шевкомуд, 2004. Табл. 47, 1) (см. цв. вклейку, рис. IV, 1, 2).

Левее на вертикальном ребре скального блока глубоким узким желобком выбит внешний округлый контур небольшой личины. Внутреннее заполнение изображения прослеживается слабо. Однако при рассмотрении в профиль угадываются небольшие ямочки, обозначающие глаза, выступающий прямой нос, выраженный подбородок и углубление приоткрытого рта (рис. IV, 1).

На южной стороне каменной ниши под лишайником просматривалась центральная часть личины, окруженной ореолом из лучей. Она и была обнаружена первой (Шевкомуд, 2004. Рис. на обложке). Полностью петроглиф документирован лишь после проведенной в 2009 г. расчистки водой и щетками, что позволило выявить изображение двойной личины (рис. IV, 4), состоящей из выбитых широким желобком ликов. Они расположены вплотную друг к другу, имеют почти идентичные размеры (40 × 30 см), но существенно различаются деталями. Слева помещена личина овальной формы. За исключением места соприкосновения с соседней личиной по внешнему контуру она сплошь окружена поперечными длинными линиями, образующими своеобразный ореол. В верхней части лица, на лбу, выбиты три недлинные наклонные полосы. Показаны крупные округлые глаза с углублениями-зрачками, проработан подтреугольный нос, узкий горизонтальный овал рта. По бокам – вертикальные волнообразные линии, напоминающие волосы. Справа к ней примыкает другая личина сердцевидной формы. В верхней части лица, на лбу, расположены одна под другой три дугообразные полосы, повторяющие верхнюю часть сердцевидного внешнего контура. Глаза большие округлые со зрачками-ямками. Длинный нос чуть скошен в левую сторону, рот подпрямоугольных